

И вот этот её отрешенный вид, совершенно непохожий на остальных, когда она витала где-то далеко, неожиданно принёс ей новую волну поклонников.

Впрочем, в конце концов у неё всё равно не осталось шансов вернуться: она заняла седьмое место, как раз за последней чертой, дающей право на дебют.

На первом концерте её сольное выступление, хоть и не обошлось без небольших помарок, сразу же поразило всех присутствующих. Одни не одобряли того, как продюсеры силой проталкивают участницу наверх, считая, что сольный номер недостойн места в женской группе, другие же были уверены, что в любом коллективе необходима участница, профессионально владеющая музыкальными инструментами.

Эти два мнения яростно сталкивались в спорах, в итоге оставив её на седьмой строчке.

Вэнь Жуцзинь же заслуженно заняла первое место, да так уверенно, что организаторам даже не было смысла нагнетать интригу.

Однако на втором месте оказалась вовсе не Ань Нуань, а та самая стильная и крутая девчонка в андрогинном стиле, выступавшая с Вэнь Жуцзинь в одной команде на первом выступлении. Она была иностранкой по имени Сайцю, очень бегло говорила по-китайски, но обожала невпопад использовать идиомы и даже не догадывалась, когда ошибалась, что выглядело довольно забавно.

Она также стала второй, кто открыто проявил симпатию к Ши Ичжэнь.

Отношения у неё с Вэнь Жуцзинь сложились прекрасные, а их короткое совместное взаимодействие во время номера привлекло немало шипперов. К тому же её уровень мастерства поражал воображение, так что второе место было вполне закономерным.

До Ань Нуань очередь дошла лишь с третьим местом. Стоило Ань Нуань подняться на эту позицию, как в ней тотчас проснулась жажда затеять какую-нибудь интригу. Она выдала очередную порцию дерзких заявлений, целясь прямо в занявшую первое место Вэнь Жуцзинь, — кажется, это стало её привычным ритуалом.

К всеобщему удивлению, Цзи Цзю, выступавшая горничной Ань Нуань, тоже завоевала огромную популярность, добравшись аж до восьмой строчки. Её номер на первом концерте был донельзя заурядным, зато она собрала армию фанатов благодаря обычным развлекательным игровым сегментам. Сексуальная барышня-горничная — перед таким не устоит ни один мужчина. И поди пойми, почему сильный пол вечно питает такую странную слабость к образам горничных.

По окончании записи агент Янь Цю отправилась к режиссёру обсудить возможность забрать Шу И ненадолго, чтобы отснять обложки для нескольких журналов.

Услышав про журнальные обложки, Ши Ичжэнь почему-то вспомнила, как Шу И защищала её в тот день, прямо при Жане заявив, что отдаст обложку ей.

Тепло от того, что её укрыли за спиной, казалось, до сих пор разливалось в груди.

Правда, Янь Цю утверждала, будто выбила это дело благодаря личным связям, — правда это или нет, было неясно. К тому моменту, как Ши Ичжэнь закончила со всеми съёмками, набежало уже около десяти часов вечера.

И тут от И Ци неожиданно пришло сообщение.

К весточке прилагалась всего одна-единственная фотография, но её хватило, чтобы лицо Ши Ичжэнь мгновенно переменилось.

На снимке была запечатлена Шу И в длинном алом платье, страстном, как огонь, который подчёркивал её безупречную фигуру. Вот только её щеки пылали алым румянцем, а глаза были плотно закрыты!

Ши Ичжэнь нашла предлог, чтобы спровадить Янь Цю, и по адресу, присланному И Ци, отправилась в отель.

Там И Ци в деталях рассказала ей обо всём, что произошло за это время.

Заметив, что Шэнь Тяньхао, главный противник Шу И, через людей из преступного мира раздобыл какое-то снадобье, И Ци заподозрила неладное — её целью могло стать устранение Шу И, — а потому принялась следить за ним.

Шэнь Тяньхао, судя по всему, приходился какими-то дальними родственниками господину Сюю, поэтому под предлогом празднования юбилея господина Сюя он созвал чуть ли не весь бомонд, включая Шу И. На людях он вроде бы просто обратил внимание на популярность интернет-драм с участием Шу И, решил урвать свой кусок пирога, выразить ей расположение и завести деловые отношения.

Но те тайные мысли, что он затаил, были куда сложнее простого делового сотрудничества.

Впрочем, Шэнь Тяньхао вёл себя осторожно, и И Ци пришлось приложить немало усилий, чтобы под видом официантки проскользнуть в отель. Поискав повсюду, она наконец заметила женщину в униформе обслуживающего персонала, которая поддерживала выглядевшую пьяной Шу И, направляясь к какому-то номеру.

Выходило, что она опоздала и Шу И уже обманом заставили принять лекарство?.. Но неужели Шу И вот так просто попала на удочку?

Хотя на сердце у И Ци скребли сомнения и ей хотелось подождать развития событий, она подумала, что Шу И — возлюбленная её госпожи. Если та пострадает хоть на волосок, госпожа наверняка будет убита горем, а её помешанный на сестре братец непременно погрузится в мрачное настроение на неопределённый срок.

Поэтому И Ци решилась на действия: подкралась сзади и оглушила ту женщину. Та, судя по всему, владела боевыми искусствами и попыталась дать отпор, но И Ци всё-таки крутилась в криминальных кругах и не собиралась позволить зарезать себя в подобной ситуации. Ей удалось успешно вырубить противницу и забрать Шу И.

Проявив осторожность и следуя неписаным правилам криминального мира, И Ци вдобавок прилепила к подошве той женщины миниатюрный жучок-прослушку.

Поддерживая пахнущую алкоголем Шу И одной рукой, И Ци ломала голову над тем, что делать дальше.

Если не брать в расчёт возможные ответные шаги Шэнь Тяньхао, сможет ли она вообще выбраться отсюда с человеком, находящимся практически в бессознательном состоянии? Да и вообще, в классических историях о спасении красавицы герою положено самому спешить на помощь.

Это же идеальный шанс помочь госпоже завоевать сердце красавицы!

И тогда И Ци попросту утащила Шу И с помощью поддельной карты в президентский люкс гостиницы, погасила там весь свет, заперла дверь, а заодно выкроила минутку, чтобы спуститься в главную комнату охраны и забрать запись с камер, где она вырубил ту горничную.

К моменту, когда она со всем этим покончила, Ши Ичжэнь уже прибыла в отель.

— Как она? — едва увидев её, с порога спросила Ши Ичжэнь, её бледное лицо покраснело от бега.

И Ци назвала ей номер комнаты, а сама отправилась выяснять, какие ещё козни замышляет Шэнь Тяньхао.

— Тогда будь осторожна, — брови Ши Ичжэнь нахмурились, и она долго не решалась, прежде чем тихо отдать приказ.

И Ци никак не ожидала, что дождётся проявления заботы со стороны госпожи, невольно улыбнулась, кивнула в знак согласия, что всё поняла, а про себя подумала, что госпожа и впрямь стала куда более человеческой.

Нет, пожалуй, стоило сказать иначе: с того самого момента, как в её жизни появилась Шу И, а затем и вовсе вошла в её ближний круг, госпожа неуклонно менялась к лучшему.

Сама Ши Ичжэнь не ведала, о чём рассуждает старорежимное материнское сердце И Ци. Развернувшись, она бросилась к указанному номеру, и пальцы, сжимавшие карточку-ключ, мелко дрожали.

Внезапно перед глазами встала присланная И Ци фотография: старшая сестра в алом платье, ослепительно прекрасная — зрелище поистине редкое.

Потеряв счет времени, она толкнула дверь номера и уже собиралась включить свет, как створка за её спиной резко захлопнулась. В темноте откуда ни возьмись протянулась рука, втащила её внутрь, и в тот же миг одна ладонь мёртвой хваткой вцепилась ей в горло, а вторая заломила обе руки за спину.

Ши Ичжэнь даже сообразить ничего не успела, как оказалась полностью обездвижена, но мозг при этом лихорадочно заработал, пытаясь осознать происходящее.

— Кто ты? Кто тебя подослал, Шэнь Тяньхао?

Глухие, ледяные и опасные вопросы вывели Ши Ичжэнь из оцепенения, и она с трудом выдавила из себя едва слышный шёпот:

— Сестрица...

Шу И разжала пальцы. Ши Ичжэнь привалилась спиной к стене, тяжело кашляя. Яркий свет залил полумрак; подняв голову, она увидела хмурое лицо Шу И, в чьем взгляде читались настороженность и недоумение. Та холодно спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Вообще-то, в самом начале Шу И вовсе не попадалась на удочку Шэнь Тяньхао. При всей своей бдительности она бы ни за что не приняла угощение от чужих людей.

Шу И интуитивно чувствовала, что у Шэнь Тяньхао припасён козырь в рукаве, а потому притворилась, будто сломлена необходимостью светского общения и выпила изрядно алкоголя. Однако её выносливость благодаря многолетней подработке ещё с юных лет давно достигла уровня человека, способного осушить тысячу чаш и не опьянеть. Разыгранный спектакль с пьянством преследовал лишь одну цель — выманить туза из рукава Шэнь Тяньхао.

И впрямь, Шэнь Тяньхао недооценил её как женщину, решив, что она потеряла бдительность и надралась, а потому приказал своим подручным забрать её на глазах у изумленной публики.

Та женщина-официантка даже разблокировала её телефон по отпечатку пальца и попыталась подделать её голос, чтобы попросить Ассистент Ли уехать первой, полагая, что услышав родные интонации, та ни о чём не догадается. Рассчёт был донельзя коварным, но злоумышленники не учли одну привычку: они с Ассистент Ли всегда выдерживали паузу ровно в пять секунд, прежде чем начать говорить.

Наверняка Ассистент Ли на другом конце провода сразу смекнула, что дело нечисто.

Шу И намеревалась проследить за официанткой, чтобы выяснить, куда именно её хотят затащить, но тут её планы неожиданно перехватили.

На мгновение Шу И даже растерялась и решила затаиться, чтобы посмотреть, кто же этот загадочный игрок.

Но она никак не ожидала... что в конце концов дождётся Ши Ичжэнь.

В обычных обстоятельствах человек в такой ситуации заподозрил бы неладное, решив, что Ши Ичжэнь преследует какие-то скрытые цели.

Однако Шу И так не думала. Несмотря на то, что девочка казалась куда сложнее, чем выглядела на первый взгляд, сердце почему-то само тянулось доверять ей.

Разумеется, выказывать такое слепое доверие на людях было нельзя.

Кто же знал, что Ши Ичжэнь, подняв голову и легко улыбнувшись, произнесёт в ответ:

— Потому что я знала: сестрица хочет меня видеть, вот я и появилась.

От такого ответа едва ли не поджилки тряслись — и ни капли страха, что её не так поймут. Скажи кто другой подобное, это прозвучало бы донельзя легкомысленно, но из уст Ши Ичжэнь веяло абсолютной искренностью.

Люди действительно легко поддаются очарованию внешней оболочки.

Шу И не стала продолжать допрос, лишь бросила:

— Здесь опасно, больше не приходи сюда.

Кто знает, до каких безумств мог дойти этот подонок Шэнь Тяньхао. Подобные корпоративные интриги — явно не то место, куда стоит ввязываться Ши Ичжэнь.

Услышав это, девушка погрузилась, а в её глазах мелькнула тень:

— Значит, я и впрямь помешала планам сестрицы?

Сейчас её огорчение было неподдельным: ещё с порога, ощутив, как Шу И с лёгкостью скрутила её, она поняла, что та просто выжидала появления истинного кукловода.

— Вовсе нет. Твое внезапное появление можно сказать угодило мне, — помимо собственной воли сорвалось с губ Шу И. К счастью, скудная на проявления мимики помогла ей скрыть смущение.

— А? — Ши Ичжэнь не сразу уловила смысл сказанного.

— Разве не ты сама сказала? — Шу И изогнула бровь. На привычно бесстрастном лице не дрогнул ни один мускул, зато в глубине глаз пряталось откровенное баловство: — Ты же заявила, что я хочу тебя видеть.

Раз уж хочешь меня видеть, значит, явилась прямо передо мной... Какая донельзя романтическая формулировка.

По крайней мере, её появление действительно сделало этот отвратительный вечер чуть менее паршивым.

— Верните мне мою сестрицу, которая умеет очаровывать! Если вам нравится рубрика «Страсть к баловать жену», добавляйте в закладки! (shouda8.com) Скорость обновления текстов самая высокая.

Тридцать пятый соблазн

— Так если однажды я очень сильно захочу увидеть сестрицу, сестрица появится передо мной? — лучезарно улыбаясь, осведомилась Ши Ичжэнь, ни капли не смущаясь собственных слов.

Прекрасно сознавая, что в подобных пикировках побеждает лишь тот, у кого напрочь отсутствует стыд, Шу И с лёгкой досадой посмотрела на неё:

— Опять хочешь послушать филиппики в стиле прямолинейной девчонки-технаря?

— Сестрица, неужели нельзя сказать что-нибудь поприятнее? — Ши Ичжэнь захлопала ресницами, изображая невинность и незащищённость.

— Как человек с естественно-научным складом ума, ты должна понимать разницу между

реальностью и фантастикой, — предельно серьёзно и обстоятельно ответила Шу И.

Ши Ичжэнь тихонько рассмеялась. Она уже привыкла, что Шу И вечно скатывается в сугубую рациональность в те моменты, когда положено говорить нежности. Быть может, сестрица просто жутко стеснялась, но из-за неловкости выбирала реплики, напроочь убивающие всю романтику?

— Ну... — Ши Ичжэнь на секунду задумалась всерьёз, после чего выдала готовое решение: — Кто знает, быть может, когда квантовая механика шагнет далеко вперед, человек действительно сможет проецировать свое изображение прямо к тому, о ком думает?

— Нет, сколько ни прикрывайся квантовой механикой при любых затруднениях, подобное невозможно. Дай-ка подумать, какие ещё теории могли бы сработать... — Шу И рассуждала с абсолютной истовостью. Рассуждения о квантовой механике с прелестной девушкой посреди ночи в элитном гостиничном номере — подобное было под силу разве что одной Шу И.

Сдавшись на милость победителя, Ши Ичжэнь с досадой прервала её:

— Сестрица, ты правда считаешь, что сейчас самое время обсуждать такие вещи?

— Более чем, — с абсолютно невозмутимым видом отозвалась Шу И, после чего уголки её губ тронула усмешка: — Если мы не разберемся в принципах заранее, как я потом смогу внезапно появиться перед тобой?

Как мне... внезапно появиться перед тобой...

В её тёмных глазах искрились искорки веселья, алые губы контрастировали с белоснежной кожей, излучая ту самую завораживающую женственность, от которой кружится голова. Румянец вновь побежал по щекам Ши Ичжэнь. Подумать только, сестрица тоже способна так умело заигрывать...

— Сестрица... — что мне сделать, чтобы ты полюбила меня?

Ши Ичжэнь приоткрыла рот, отчаянно желая задать этот вопрос, но страх, тревога и самые разные смутные чувства смешались внутри, грозя выплеснуться наружу.

Нет, что бы я ни делала, ты всё равно не полюбишь меня... Ведь я изначально не заслуживаю никакой любви.

Словно уловив её внезапную перемену настроения, Шу И чуть приподняла уголки губ и мягким, обволакивающим голосом отозвалась:

— Мм, я здесь.

— Сестрица, позволь мне всегда оставаться рядом с тобой, хорошо? — В глазах Ши Ичжэнь таилась робкая, униженная мольба — она страшилась получить отказ во второй раз.

Изначально Шу И собиралась сказать, что в изменчивом мире никто не может вечно быть рядом с кем-то, однако, столкнувшись с этим взглядом, спасовала и в итоге выронила всего одно слово:

— Хорошо.

— Тогда давай поспорим на мизинчиках. — Лицо озарилось счастливой улыбкой, и девушка, подняв правую руку, вытянула мизинец.

— Опять мизинчики? Разве не ты говорила, что один трюк хорош лишь единожды? — Хотя Шу И и ворчала, но всё же вытянула собственный палец.

Девушка с лукавой улыбкой моргнула, её лицо сивело живой, непосредственной экспрессией:

— Сестрица, вообще-то я просто ищу повод для телесного контакта~

Шу И на секунду потеряла дар речи от её сияющей улыбки, а затем тоже улыблась уголками губ:

— Оказывается, это был трюк высшего пилотажа.

— Сестрица, ты попалась на удочку?

— Ни капли. — Шу И тут же свернула пальцы обратно в кулак, втягивая руку, и уже собралась сунуть её в карман брюк, как вдруг вспомнила, что сегодня на ней платье.

— Сестрица, а вот это уже нечестно, — Ши Ичжэнь никак не ожидала, что та спрячет руку. Неужели в такие моменты в сестрице тоже просыпается дух соперничества?..

— Я... — Шу И успела выговорить лишь словечко, как её лицо резко переменялось, и она в мгновение ока погасила свет в комнате.

Причиной тому послужил донесшийся из коридора топот множества спешащих шагов — казалось, кто-то... кого-то лихорадочно разыскивал.

— Куда она подевалась, по-твоему? Нажралась же в хлам.

— Она всё-таки глава компании, как ей без людей рядом? Но шеф наш — тот еще тип: вся выпивка была обработана особым составом. Сначала выпьешь — ничего особенного, а потом действие нарастает лавинообразно, и человек думает, будто просто напился.

— Главное — отыскать её во что бы то ни стало и сделать откровенные снимки, иначе всё насмарку.

— Осталось всего два номера, она точно спрячется в одном из них.

Прислушиваясь к их голосам, Шу И почувствовала, как её лицо мгновенно изменилось. Тело и впрямь начало наливаться жаром, а в следующий миг в соседней комнате хлопнула открываемая дверь.

Ши Ичжэнь крепко сжала руку Шу И и прошептала:

— Спрячемся.

Окинув комнату быстрым взглядом, она наконец заприметила шкаф в спальне и уже потянула спутницу туда. Шу И споткнулась, едва удержавшись на ногах, и Ши Ичжэнь тут же подхватила её, встревоженно выдохнув:

— Что с тобой?

— Пустяки, давай в шкаф, — с трудом выдавила Шу И, опираясь на хрупкие плечи девушки, чтобы не упасть.

Похоже, алкоголь начал действовать во всю мощь.

Обе забрались внутрь. При всей их стройности тесный шкаф был откровенно мал для двоих, так что им пришлось прижаться друг к другу вплотную, чтобы кое-как уместиться.

Строго говоря, они могли бы спрятаться в разных местах, но одна из-за хмельного дурмана соображала с трудом, а вторая перепугалась за неё и попросту не стала раздумывать.

Результатом и стало то, что они обе забились в один тесный шкаф.

Оказавшись в темноте, Ши Ичжэнь немного пришла в себя и тут же отчётливо ощутила, что на Шу И надето лишь тонкое длинное платье. Их горячие тела соприкасались без малейшей преграды — ощущения разительно отличались от обычных объятий, а пламя, взметнувшееся в груди, подозрительно напоминало безумие той ночи.

С этими мыслями Ши Ичжэнь и вовсе позабыла о намерении куда-то выбираться, наоборот, зарывшись лицом в грудь Шу И и прижимаясь ещё теснее.

Шу И не замечала этих тайных замыслов девушки: её собственное тело раскалялось с каждой секундой, головокружение становилось всё невыносимее. Она не притрагивалась к алкоголю уже много лет и, судя по всему, проявила непростительную беспечность.

Пир, устроенный Шэнь Тяньхао, от начала и до конца был ничем иным как званым ужином в гостях у мафиози: под предлогом частного приёма он отлучил её ассистентов и телохранителей, заставив ждать на улице, и даже не погнушался использовать господина Сюя в качестве приманки.

К счастью, она тоже не упустила шанс: засветилась перед господином Сюем и раздобыла его личные контакты. Вот только она не предполагала, что здесь припасён второй рубеж защиты. Неудивительно, что когда господин Сюй выказал ей своё расположение, Шэнь Тяньхао остался столь невозмутим — исход всей этой борьбы решался именно в эту минуту.

Шу И изо всех сил старалась сохранять хладнокровие, но замкнутое пространство ускоряло испарение алкоголя, воздух вокруг, казалось, пропитался винными патрами, а температура собственного тела продолжала ползти вверх.

Она крепко обняла девушку, инстинктивно пытаясь через этот контакт выплеснуть пожирающий изнутри жар и найти успокоение для растревоженной души.

Хотя это было всего лишь опьянение, а не действие того самого зелья, лишь мягкое тело девушки приносило хоть какое-то облегчение изнывающей плоти. Правда, стоило жгучей волне немного отступить, как на смену ей приходил новый, куда более исступленный прилив жара.

Что же здесь творится? Шу И совершенно перестала понимать саму себя, в голове же билась лишь одна настойчивая мысль: впиться зубами в белоснежную шею девушки, испить всю сладость до капли. Казалось, только так можно унять этот странный порыв.

Верно говорят: алкоголь до добра не доводит.

Остатками рассудка Шу И отчаянно сдерживала себя, твердя себе, что это вовсе не подходящее место, чтобы сдаваться на милость спиртному и удовлетворять физические потребности. К счастью, её самодисциплина всегда оставалась на высоте.

Пока Шу И вела отчаянную борьбу с самой собой, непрошенные гости уже вломились в комнату, а девушка в её объятиях, судя по всему, приняла какое-то решение.

В комнате зажегся свет, тонкая полоска луча пробилась сквозь щель в дверце шкафа. Пальцы

Ши Ичжэнь что-то крепко сжали, Шу И уже не успевала разобраться в происходящем — у неё просто не осталось сил удерживать девушку.

Под приближающийся топот шагов дверца шкафа распахнулась, и предмет в руке Ши Ичжэнь ослепительно блеснул в отраженном свете.

Это был кинжал.

Ведомая рукой Ши Ичжэнь, сталь вонзилась в того самого мужчину, что отворил дверцу.

<http://bllate.org/book/21444/2191608>